

УДК 327

РОЛЬ БОЛЬШОГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ОПРЕДЕЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЕОЭКОНОМИКИ

Куныщиков С.В.

*Кандидат политических наук
Доцент кафедры политических наук
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
sergey.kunshchikov@urfu.ru*

Ковалев А.В.

*Студент
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
lexa3652@rambler.ru*

THE ROLE OF THE GREAT NEAR EAST IN DETERMINING MODERN CHINESE GEOPOLITICS AND GEOECONOMICS

Kunshchikov S

*Candidate of Political Sciences
Associate Professor of the Department of Political Science
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
sergey.kunshchikov@urfu.ru*

Kovalev A

*Student
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
lexa3652@rambler.ru*

Аннотация

Работа посвящена изучению роли Большого Ближнего Востока в геополитике и геоэкономике Китайской Народной Республики. Рассматриваются национальные интересы Китая в этом регионе и способы достижение контроля над энергоносителями.

Annotation

The work is devoted to studying the role of the Greater Middle East in geopolitics and geoeconomics of the China. The national interests of China in this region and ways to achieve control over energy carriers are considered.

Ключевые слова: Китай, Ближний Восток, геополитика, геоэкономика, энергоносители, национальные интересы.

Keywords: China, Middle East, geopolitics, geoeconomics, energy carriers, national interests.

Прежде чем приступить к раскрытию темы, необходимо определиться с понятием геополитики и геоэкономики.

Геополитика - политическая концепция, согласно которой политика государств (в основном внешняя) предопределяется географическими факторами (положение страны, природные ресурсы, климат и др.). Использовалась для оправдания внешней экспансии. Термин "геополитика" употребляется в современной литературе для обозначения определенного влияния географических факторов (положения и др.) на внешнюю политику государств (геополитическая стратегия и т.п.) [1].

Геоэкономика — геополитика с позиций экономической мощи государства или блока. Достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального «могущества» преимущество экономическим путем. Геоэкономика исследует трансформацию международных экономических отношений, мирохозяйственную интеграцию и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации. Геоэкономика — это политика перераспределения ресурсов и мирового дохода. Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития [2].

Китай – одно из самых динамично развивающихся государств современного мира. Это связано не только с экономическими показателями, например, с большими темпами экономического роста или капитализацией

фондового рынка, но и с ростом внешнеполитического влияния, как важного актора международных отношений. В частности, Китай, как один из полюсов многополярного мира, отстаивает свои геополитические и геоэкономические интересы в соответствии с национальными потребностями.

Вообще, многополярный мир является фундаментальным понятием в определении геополитики и геоэкономики Китая. Особенностью является то, что целью такой политики является не достижение мирового господства одного государства (даже самого Китая), а скорее антигегемонизм. В свою очередь, именно КНР должна играть в рамках такого многополярного мира главную консолидирующую роль. Правительство Китая нацелено не только на дальнейшую интеграцию в систему мирового хозяйства, но и на извлечение максимальной выгоды из участия в процессах глобализации [3].

Для осуществления такой политики необходимо развивать геополитические и геоэкономические сферы влияния государства. Традиционно принято считать, что национальные интересы Китая главным образом распространяются в Азии, однако экономический и политический потенциал этого государства позволяет расширять сферы своего влияния. Именно этим и обуславливается заинтересованность Китая в геополитическом и геоэкономическом присутствии на Ближнем Востоке.

Стоит отметить, что географически Большой Ближний Восток представляет собой территорию от Турции на юге, до Судана на севере и от Марокко на западе, до Пакистана на востоке. С точки зрения геополитики и геоэкономики данный регион представляет интерес тем, что является одним из самых крупных регионов мира по добыче энергоносителей, таких как нефть и газ. Кроме того, Большой Ближний Восток связывает Европу с Азией через географические границы. Другими словами, это один из вариантов сухопутного «моста» между Европой и Азией.

Ближний Восток входит в сферы интересов крупных геополитических игроков, таких как США и Россия, каждый из которых принимает активное участие в политических процессах, происходящих в ближневосточном регионе.

Китай не является исключением и имеет интересы на Ближнем Востоке. В первую очередь, это связано с необходимостью удовлетворения потребностей легкой и тяжелой промышленности и химической отрасли в большом количестве энергоносителей (нефть, газ, уголь). Вообще, Китай занимает первое место в мире по совокупному потреблению энергии [4] и внутреннему потреблению электроэнергии [5]. Кроме того, темпы роста вышеперечисленных показателей держатся в районе 5-5,8% в год начиная с 2004 года. Вопросы обеспечения энергетической безопасности страны являются приоритетными для Китая. КНР является одной из самых крупнейших в мире импортеров энергоносителей и руководство, ради предотвращения зависимости от импортера, делает упор на диверсификацию источников поставок. Китай получает энергоносители из России (газопровод «Сила Сибири», который начнет функционировать в 2019 году), других стран Азии и из арабских стран, которые являются главными импортерами. Но несмотря на такую конкуренцию, страны Ближнего Востока с большим отрывом лидируют по поставкам нефти и газа в Китай. (Для КНР это направление так же является приоритетным). Арабские страны, чья экономика по большей части строится на получении доходов от продажи нефти и газа могут выступить надежными партнерами в вопросах обеспечения энергоносителями. Другим важным аспектом является обеспечение торговли с арабскими государствами (главным образом с Саудовской Аравией, Катаром, Ираком и Ираном). Из этого можно сделать вывод, что у Китая существует сильная взаимосвязь между политикой и экономикой. Они практически не отделимы друг от друга. Большая часть внешнеполитической активности этого государства связана с экономической деятельностью.

Однако, политика Пекина на Ближнем Востоке отличается рядом особенностей, по сравнению с США и Россией. Во-первых, это связано с гибкостью внешнеполитической стратегии Китая. Другими словами, диверсифицируя риски, КНР увеличивает шансы на достижения целей во внешней политике. Из этого вытекает вторая особенность. Китай поддерживает

хорошие дипломатические отношения со всеми государствами Большого Ближнего Востока без исключений. В Пекине отказались от прямого политического давления и выступают в качестве экономического партнера, в котором нуждается большая часть стран Арабского мира. Китай показывает пример поддержания хороших отношений с противоборствующими сторонами региона, такими как арабские страны и Израиль, а также между шиитами и суннитами. Во много это способствует увеличению международного престижа государства через посредничество между конфликтующими сторонами. Отсюда можно предположить, что Китай использует разные методы увеличения влияния в регионе. Помимо прямого политического давления на правительства различных государств, КНР обладает уникальными экономическими рычагами воздействия.

Интересен тот факт, что взаимоотношения между государствами Ближнего Востока и Китаем начались относительно недавно, лишь после окончания Второй Мировой войны и образования государства Израиль в 1949 году. На этом этапе отношений, главным фактором взаимодействия являлось стремление Китая сформировать зону влияния в регионе Ближнего Востока, а также попыткой распространить марксистскую идеологию и продемонстрировать пример революционной борьбы. Арабские государства рассматривались, как потенциальные союзники в борьбе с капиталистическими странами. Это было вызвано началом Холодной войны и окончательной победой социализма в самом Китае. Другими словами, основой политического взаимодействия являлся идеологический аспект и сотрудничество с СССР.

Однако, после ухудшения отношений между Китаем и СССР и сближением со странами Запада в начале 1970-ых, происходит изменение политики Китая в ближневосточном регионе. Несмотря на то, что Китай поддерживал арабские страны в борьбе с Израилем, происходит сближение между этими государствами и налаживанием торговых отношений. Стоит отметить, что данный факт не сказался отрицательно на взаимоотношениях с арабскими государствами, потому что Китай становился для них важнейшим

экономическим партнером в плане экспорта (в основном энергоносителей) и импорта (товаров легкой промышленности и продуктов питания)

Наконец, в начале 1980-ых годов происходит главное изменение в стратегии ведения внешнеполитических дел со стороны Китая. Главными принципами китайской внешней политики становится стремление к созданию благоприятной внешней среды, обеспечивавшей стабильное экономическое развитие. В этот период китайско-арабское сотрудничество приобрело новый импульс к развитию, основанному на развитии политических, экономических, торговых связей, взаимодействии в области культуры, образования и СМИ. Китай, в отличие от США и СССР (а в будущем и России), для увеличения влияния в ближневосточном регионе выбрал стратегию не прямых геополитических действий или применение «мягкой силы». Первоначально данная концепция называлась «мирное возвышение», но затем была переименована в «гармоничный мир». Эти концепции реализуются и сегодня. Данный период характерен тем, что Китай выступал наблюдателем с политической точки зрения, при этом проявляя активность в ведении торговли со странами Ближнего Востока. Между Китаем и странами Ближнего Востока подписывались соглашения и контракты о свободной торговле, о совместных экономических проектах и о предоставлении беспроцентных кредитов для модернизации промышленности. К началу 1990-х гг китайский экспорт в страны Ближнего Востока составил 1 млрд 5 млн долларов [6]. Такая стратегия была рассчитана на увеличение геополитического и геоэкономического влияния Китая в длительной перспективе, а не на сиюминутный результат.

В 1993 году, становится своеобразным переломным моментом для отношений Китая и государств Ближнего Востока. Китай становится нетто-импортером нефти. То есть, государством, у которого стоимость импортируемого товара превышает его стоимость экспортируемых товаров за определенный период времени [7]. Это означало, что энергетическая безопасность КНР во многом зависела от цен на нефть и стабильности ее поставок.

В 1990-ых происходит изменение геополитической обстановки на Ближнем Востоке. Дестабилизация, вызванная кувейтским кризисом в 1991 году и вторжение США в Ирак в 2003 году, заставляют Китай отказываться от нейтралитета во внутренних делах региона и занимать позицию определенных сторон. Дело в том, что дестабилизация региона привела к резким скачкам цен на энергоносители и к увеличению рисков ее транспортировки. По большому счету это привело к небольшому обострению отношений между Китаем и США, что добавило Пекину политических очков среди арабских государств. Несмотря на то, что некоторые арабские страны видели в сотрудничестве с Пекином возможность дистанцироваться от политики Вашингтона, Китай стремился избежать противоречий с США на Ближнем Востоке, настаивая на преобладании в своей ближневосточной стратегии экономического фактора над политическими амбициями.

К началу «Арабской весны» в конце 2010 года, роль Ближнего Востока в политике и экономике КНР была очень высока. Китай не только импортировал энергоносители, но и активно участвовал в освоении месторождений в районе Персидского залива. Так, китайская национальная компания «China National Petroleum Corporation» (100% акций принадлежит государству) принимала участие в разработке новых месторождений нефти и газа в Судане, Иране, Ираке и в Персидском заливе. В 2004 году компания начала строительство нефтепровода с Ближнего Востока в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. Несмотря на это, необходимость в импорте нефти в Китае возросла с 35% в 2000 году до 70% в 2016 году [8].

Кроме того, около половины объема торговли Китая приходилась на страны Ближнего Востока, такие как Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн и другие [9].

Политическая дестабилизация региона, вызванная Арабской весной, привели к серьезным экономическим и политическим потерям Китая на Ближнем Востоке. Политика мягкой силы с одной стороны обеспечило хорошие взаимоотношения арабских стран и Китая, но с другой стороны

лишило Китай прямых и эффективных рычагов влияния в регионе. Например, одна гражданская война в Ливии привела к потерям 16 млрд. долл. различным китайским компаниям (большой частью национальным). Нестабильность региона привела к росту цен на нефть и газ, что для зависимого от импорта ближневосточной нефти Китая стало «наихудшим сценарием» [10].

И если раньше геополитическое и геоэкономическое влияние в Китае распространялось в основном в экономических связях, то после Арабской весны, Пекин начал включаться и в политику. Китай осознал, что политика нейтралитета привела к возникновению угрозы своим жизненно важным интересам в регионе, особенно в области добычи энергоносителей.

В данном вопросе совпали интересы Китая и России. Обе страны совместно используют право вето в Совете Безопасности в ООН в вопросах по Ближнему Востоку. С 2011 по 2017 гг, Китай 6 раз применил право вето (с 1972 по 2011 – 5 раз). Обе страны нацелены на стабилизацию обстановки в регионе, но они преследуют разные цели. Россия стремится увеличить политическое влияние для достижения геополитических целей, а Китаю необходимо обеспечить благоприятные условия для развития экономических связей и стабильного функционирования своей модели геоэкономического роста.

Китай, как один из полюсов многополярного мира включился в «Новую Большую игру» и претендует превратиться в доминирующую мировую силу. В настоящий момент происходит очередное изменение поведения Китая на Ближнем Востоке.

Концепция «гармоничного мира» в перспективе на 20-30 лет позволит КНР еще больше увеличить свое влияние в регионе, а это в свою очередь будет означать контроль над территорией, энергоносители которой обеспечивают страны Европы, США, Азии и Африки. Другими словами, Китай станет энергетической сверхдержавой, которая сможет диктовать остальным геополитическим игрокам свои условия игры. Контроль над энергоносителями Ближнего Востока позволит еще больше увеличить темпы роста экономики и

промышленности Китая и оказывать влияние на колебания мировых цен на нефть.

Однако, для осуществления такой политики необходимо не только экономическое участие в жизни региона, но и непосредственно политическое. Стоит отметить, что в 2016 году Китайское правительство опубликовало первый документ о политике в отношении арабских стран. В документе обобщен опыт развития отношений между Китаем и арабскими странами, изложены руководящие принципы их развития, разработан план взаимовыгодного сотрудничества Китая и арабских государств, подтверждена политическая воля о стремлении к миру и стабильности на Среднем Востоке в целях поднятия китайско-арабских отношений на более высокий уровень [11].

Это документ подходит отражает, что китайское правительство осознает важность ближневосточного региона и старается еще больше укрепить свое политическое положение, особенно среди арабских стран.

В 2018 году произошло еще одно из самых важных событий в энергетической сфере. CNPC («China National Petroleum Corporation») купил крупнейшее в мире газовое месторождение, которое расположено в центральной части Персидского залива в территориальных водах и Ирана (Южный Парс). Китай начинает не только импортировать нефть и газ, но и скупать месторождения, чтобы снизить влияние иностранных поставщиков [12].

Ближний Восток занимает важное место в новой геополитической игре и каждый актор стремится обеспечить свое доминирование в этом регионе. Политика Китая в этом регионе не получает такое внимание от мировой общественности, как достаточно агрессивные действия США и России, однако не преследует те же самые цели. Стабильность на Ближнем Востоке необходима КНР для продолжения увеличения количества акций в нефтегазовом секторе региона, однако и в условиях постоянных конфликтов Пекин находит возможности для продолжения политики «мирного возвышения».

Список литературы

1. Современная научная энциклопедия. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/13110> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
2. Геоэкономический словарь-справочник. — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ. В. А. Дергачев. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://geoeconomy.academic.ru/180/%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
3. Шатохин А.В. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КНР В XXI ВЕКЕ // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(5). – 97 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/6(6).pdf) (дата обращения: 27.02.2019 г.)
4. Статистический Ежегодник мировой энергетики 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
5. Статистический Ежегодник мировой энергетики 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
6. Волович, А. А. Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-09-04.htm> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
7. А. Захаров. Внешнеэкономические аспекты энергетической стратегии КНР и роль постсоветского пространства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/the-external-aspects-of-energy-security-strategy-of-china.pdf> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
8. Финансовая энциклопедия. 2008-2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://querywords.ru/financial-encyclopedia/n/netimporter> (дата обращения: 27.02.2019 г.)

9. Подцероб А.Б. Арабские страны в мировой политике и экономике // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 2012. С. 23–44 (дата обращения: 27.02.2019 г.)
10. Финансово-экономический журнал Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-opinion/rynki/77050-kitai-i-arabskie-revolyuutsii> (дата обращения: 27.02.2019 г.)
11. Китайское правительство опубликовало первый документ о политике в отношении арабских стран. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2016-01/13/c_135006591.htm (дата обращения: 27.02.2019 г.)
12. М. Самохин. Экспресс газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg.ru/economics/676187-kitay-kupil-krupneyshee-v-mire-gazovoe-mestorojdenie/> (дата обращения: 27.02.2019 г.)